

The article is devoted to the formation of epic folk legend about Kabanbay batyr, who defended his people and lands, about influence of this epic folk legend on the history. The Epic folk legend described ancient heroic image Kabanbay batyr gives education example to future generation. We known only 17 variants of the folk legends Kabanbay batyr. In folk legend is given image Kabanbay batyr, as well as future in that time of the known kazakh personalities.

УДК: 808.03
С 28

Н.В.Заикина, А.Ш.Сейдалиева

Международный казахско-турецкий университет им. Х.А.Яссауи, Туркестан

К проблеме перевода реалий в романе М.Ауэзова «Абай Жолы» на русский и английский языки

При переводе произведений М. Ауэзова возникает проблема перевода казахских реалий. Реалии обозначают понятия, чуждые для других культур, всегда представляют в процессе перевода особую сложность. В данном случае изучены и проанализированы реалии в романе «Абай Жолы», отражающие действительность казахского народа, его быт, культуру, историю. Переданы особенности методов перевода этих реалий с языка подлинника на русский и английский языки и сравнены методы перевода, раскрыты трудности перевода реалий. Даны понятие о реалии, структура ее значения и классификации, а также основные концепции переводимости и непереводимости реалии в теории перевода.

Ключевые слова: анализ и сравнение методов перевода, способы перевода, выдающийся представитель казахской классической литературы, изображение пути поэта, душевный настрой, специфика жизни, жители степи, национальный характер, судьба народа.

Целью данного исследования являются анализ и сравнение методов перевода реалий в эпическом романе Мухтара Ауэзова «Абай Жолы» с казахского языка на русский и английский языки. Из многочисленных способов перевода мы рассмотрели наиболее употребимые, такие как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, при помощи «аналога» раскрыли преимущества и недостатки.

Мухтар Омарханович Ауэзов — выдающийся представитель казахской классической литературы, поднявший казахскую прозу до уровня европейской. Венец его творческого пути — роман «Путь Абая». Центральная тема романа — путь казахского народа из средневековья к более прогрессивному общественному устройству. Раскрывается она новаторски, своеобразно, через изображение пути поэта к народу, через становление художника как властителя дум трудовых масс, борца за их свободу и счастье.

М.Ауэзов известен как один из создателей современного казахского литературного языка. «М.Ауэзов... с блеском владел родным языком.» [1;52]. И в своих произведениях писатель широко и мастерски использовал богатство устного народного творчества. Казахский язык, который веками впитывал душевный настрой, специфику жизни и быта жителей степи, их историю, обогащенный гением писателя, широко и многообразно воспроизвел в богатейших красках и с огромной силой национальный характер и судьбу народа.

Литературоведы и мастера художественного перевода отмечают, что национальная окраска литературного произведения часто выражается через национальные реалии. И чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, а по статистике — к фольклору, тем ярче проявляется его национальный колорит [2; 28].

Известный голландский языковед Э.М.Уленбек утверждал: «...знания языка — источника и переводящего языка не достаточно. Переводчику необходимо также знать культуру народов, говорящих на данных языках» [3; 21]. Необходимым условием правильной интерпретации реалий является наличие у получателей текста или у переводчика как посредника коммуникации экстралингвистических знаний.

Сегодня одним из основных принципов перевода художественных произведений является страноведческий подход наряду с коммуникативным. Это лишний раз свидетельствует в пользу того, что осуществление перевода реалии в принципе немисливо без участия экстралингвистических факторов.

При переводе художественных произведений особую сложность представляет перевод реалий — элементов языка и культуры, нередко хранящих в себе имплицитные смыслы.

Авторы в данной работе не ставили своей задачей исследование понятия реалии, структуры ее значения. Мы проанализировали подходы к определению сущности реалии некоторых видных исследователей (О.С.Ахманова, Г.Д.Томахин, А.А.Реформатский). И в результате анализа установили, что рассмотренные точки зрения исследователей свидетельствуют о том, что не существует глобального, обобщенного определения реалии.

В общем смысле реалии — это «предметы материальной культуры». В лингвистике реалиями называют слова и выражения, обозначающие эти предметы, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова. Но к реалиям, помимо явлений, которые носят национальный характер и материализуются в безэквивалентной лексике, также относятся явления, специфичные для определенной культуры, которые «закрепились» в словах самых «обычных», однако связанные с ними ассоциации носят культурно-специфичный характер [2; 88].

В своем исследовании мы также не приводим анализ и сопоставление различных принципов классификаций реалий. В плане систематизации реалий нами была взята за основу классификация, выдвинутая учеными С.Влаховым и С.Флориным, которые подразделяют реалии на пять групп [4; 27]. Мы систематизировали казахские реалии в романе М.Ауэзова «Абай жолы» согласно приведенной ниже классификации:

Группа А-1 — топонимы, например:

жайлау, Сарыарқа, Қаратау, Ертіс, Көкше, Ресей, Арал, Баканас, Байқошқар и т.д.

Группа А-2 — флора и фауна, например:

сексеуіл, баялыш, архар, арғымақ, құралай, атан, мая, бота, нар и т.д.

Группа А-3 — этнографические понятия: наименования и прозвища членов национальных групп, название родов и племен, например:

бәйбіше, тоқал, абысын, кума, тобықты, керей, уақ, найман, Ырғызбай, Сыбан и т.д.

Группа Б — фольклорные и мифологические персонажи, например:

Қыдыр Ата, Алдар Көсе, құж, албасты, мыстан, Зенгі-баба, диуана, құж, шайтан. Группа В — (с пятью подгруппами) бытовые реалии — пища, напитки, утварь, одежда, уборы, украшения, названия жилья, например:

қымыз, саба, торсық, кобыз, домбыра, камзол, шолпы, көкпар, асық, тоғыз и т.д.

Группа Г1 — Г2 — общественные, исторические реалии, административно-территориальные единицы и населенные пункты, а также должности и ответственные лица, например:

атқамінер, бай, аға сұлтан, төре, ояз, ауыл, тайпа, болыс, жұт, Ақтабан шұбырынды

Группа Д — реалии афористического уровня, цитаты, крылатые слова, пословицы, поговорки, например:

«Бір қарын майды бір құмалақ шірітеді» — «Ложка дегтя в бочке меда», «Ақ түйенің қарны жарылды» — «Наступила благодать, изобилие», «Жігіт көркі — ат» — «Джигита красит конь» и др.

Для всестороннего изучения особенностей перевода реалий нами был проделан сопоставительный анализ, была предпринята попытка исследовать проблему перевода реалий на материале двух вариантов перевода романа «Абай жолы» — на русский и английский языки. Мы рассмотрели некоторые из наиболее используемых способов перевода реалий казахской действительности, взятых из романа.

В теории перевода описано несколько способов передачи механизма национальной специфики в языках разных лингвокультурных общностей. Возможные способы передачи реалий были предложены многими теоретиками перевода такими как С.Влахов и С.Флорин, Л.С.Бархударов, Е.В.Бреус, А.В.Федоров, А.Кунин, Г.Д.Томахин, В.Н.Комиссаров. Мы будем опираться на способы передачи реалий, предложенные А.В.Федоровым. Перевод реалий, встречающихся в романе, был осуществлен при помощи четырех основных приемов.

Транскрипция (передача на уровне фонем) и транслитерация (передача на уровне графем) — эти способы применялись при передаче имен собственных, географических названий, а также при

передаче бытовой реалии. Переводчики используют эти приемы как удобный способ назвать, подчеркнуть и представить реалию, специфическую для быта данного народа.

В русских и английских вариантах оригинала встречались такие переводческие транскрипции и транслитерации: домбра — *dombra*, джайляу — *jailau*, юрта — *yurta*, байбише — *baibishe*, аул — *aul*, саукеле — *saukele*, кумыс — *kumiss*, шашу — *shashu* и т.д.

На конкретном примере рассмотрим, как эти способы передачи реалий были использованы переводчиками.

– «Өмір-жасың ұзақ болсын! Алдыңнан жарылғасын, қарағым», — деп үлкен бәйбіше шашуын шашты [5; 182].

– «Да будет жизнь твоя долголетней! Пусть сбудутся все твои мечты, свет мой!» — сказала старшая байбише и бросила шашу [6; 205].

– I wish you longevity! May all your dreams come true!» — said the Elder baibishe and threw the shashoo [7; 202].

Из примера видно, что при передаче реалии «бәйбіше» переводчики использовали транслитерацию и также представили в примечании объяснение значения этой реалии: «байбіше — первая жена» — «*baibishe — the first wife*».

При передаче этнознака «шашу» на русский язык переводчики использовали транслитерацию, а при передаче на английский язык — транскрипцию и дали пояснение в примечании: «Шашу — конфеты и другие сладости» — «*Shashoo — sweetmeats*». Но переводчики не пояснили значения реалии «шашу» — для чего существует у казахов этот обряд, поэтому специфическая особенность этнознака потеряна. Можно было добавить, что акт «шашу» является сигналом к началу праздника, свадьбы и символизирует «богатство, достаток» — «*Shashoo — a wedding rite. Usually shashoo is performed by the authoritative, elderly woman who is happy in marriage life. Throwing sweetmeats and coins has always been usual at weddings, shildekhana (a feast given by the birth of a child), any festive occasions and it signifies wealth, fertility*».

Часто встречаются случаи перевода реалий из романа, когда переводчики использовали сочетание двух приемов — транскрипции (или транслитерации) и описательного перевода, давая последний в сноске или в комментарии.

– Осыдан он жыл бұрын Алшынбай аулына Құнанбай кеп құда түсіп, Ділдені Абайға айттырған уақытта, бас құда Құнанбайға кит деп Алшынбай аулы күміс тартқан. Ол күмістің аты — тайтұяқ, мына бесік жамбыдан кіші еді [5; 241].

– Десять лет назад, когда Кунанбай приезжал сватать Дильду для Абая, он получил в подарок от родных невесты тяжелый «тай- туяк». Привезенный Улжан бесик-жамба превосходил его величиной — Кунанбай одаривал свата более ценным подарком [6; 194].

– Ten years before, when Kunanbai had come to obtain the promise of Dilda's hand, the bride's parents had presented him with a heavy tai-tuyak. And now, Ulzhan had brought nothing less than a besik-zhamba of even more astonishing proportions [7; 199].

Тай-тұяқ — копыто жеребенка — название слитка серебра, определяющее его величину; *tai-tuyak (foal's hoof) — silver ingot of specified size*;

бесік-жамба — слиток-колыбель;

besik-zhamba — cradle — ingot.

Данный пример показывает, насколько целесообразным является использование переводчиками сочетания двух приемов — транскрипции (транслитерации) и описательного перевода, давая последний в сноске или в комментарии. Такое сочетание имеет следующие преимущества:

- возможность соблюдать краткость и экономность средств выражения, свойственные упомянутым выше способам перевода;

- возможность раскрыть семантику данной реалии, достигаемой через описательный перевод: разъяснив однажды значение данной реалии, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или транслитерацию, смысл которой будет уже понятен читателю.

Переводчики прибегают к приемам транскрипции и транслитерации, как к способу назвать и подчеркнуть реалию, специфичную для быта данного народа, передающую его национальную особенность, и своеобразный колорит. Прием транслитерации является наиболее продуктивным при переводе данного романа.

Следующий прием — калькирование — заключается в передаче реалий иностранного языка (ИЯ) при помощи замены составных частей (морфем или слов) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода (ПЯ). При передаче казахских реалий переводчики использовали три основных вида калькирования:

1) полукалька — когда переводится только часть слова (каз. «Орта жүз» — Средний жуз — Central Zhuse и др.);

2) фразеологические кальки — пословный перевод фразеологизма (каз. «Ішін ауырса, ауызынды тый» — Заболел живот — держи рот пустым — If your belly hurts then your mouth should be empty и др.);

3) ложная калька — возникает вследствие ошибочного понимания морфолого-семантической структуры иноязычного слова или словосочетания («бес қасқа» — пять лысых — five bald men и др.). Это видно из следующего примера:

- «Кел», — деп шақырып ап, — пісмiлдә, — деп, өзі аттандырды [5; 432].

- «Пройди сюда», — подозвала она его сына. — «Писмильда», — сказала она, и с этим благословением сама посадила его на коня [6; 506].

«Come to me», she called her son. «Bless you», she said and helped him into the saddle [7; 499].

При переводе реалии «пісмiлдә» на русский язык был использован транслитерационный способ, но с объяснением значения этой реалии. «писмильда» — искаженное «бисмиля» — буквально: «во имя бога» — напутственное благословение». На английский язык эта реалия была переведена при помощи ложной кальки — «Bless you» и без предоставления необходимого пояснительного комментария. Ввиду этого в английском варианте утрачена национальная окраска реалии. Отсюда следует, что калькирование, как и транскрипция, и транслитерация, не всегда раскрывает читателю, не знакомому с ИЯ, значение реалии. Например, вряд ли без развернутых пояснений о чем-нибудь скажут неподготовленному читателю слова «khazret», «yurta», «zhus» и т.д. Эти способы применимы только в тех случаях, когда важно сохранить национальную окраску реалии.

Мы разделяем точку зрения Ш.К. Сатпаевой в том, что как бы мы ни считали кальку одним из основных способов передачи безэквивалентной лексики, все же чрезмерное увлечение кальками нежелательно, ибо они могут привести к потере информационной функции реалии или нанести ущерб содержанию информации [8; 76].

В тех случаях, когда калькирование или дословный перевод приводят к буквализму, искажающему смысл казахской реалии, переводчики используют способ описательного перевода. По определению А.В.Федорова, этот способ называется перифрастическим [9; 97]. Этот прием заключается в раскрытии значения реалии ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной реалией явления (предмета, понятия). Он имеет то преимущество, что исключает недопонимание, которое часто происходит, когда новое слово заимствуется с новым понятием.

– Құнанбай — өз басы бір шешеден жалғыз, бәйбішенің жалғызы. Қара шаңырақ иесі.

Калың дәулет пен әмір, билік иесі [5; 49].

- Кунанбай — единственный сын своей матери Зере, старшей жены его отца. Большая юрта рода осталась за ним; он владеет огромными богатствами, пользуется неограниченной властью [6; 73].

– The only son of Zereh, his father's eldest wife, Kunanbai had inherited the Great Yurta, was the possessor of enormous wealth and wielded unchanged power [7; 77].

«Бәйбіше» — старшая, первая жена. Она главная хозяйка у мужа и пользуется большими правами против второй жены — «тоқал», так что даже ее дети получают наследство больше детей второй жены и, по обычаю, наследуют родительский дом — «қара шаңырақ».

Как видно из приведенного примера, переводчики при передаче этой реалии на русский и английский языки использовали перифрастический способ.

Но далеко не во всех случаях одна и та же казахская реалия может передаваться перифрастическим способом на оба языка. Проиллюстрируем это:

– Баланың да, жігіт-желеннің де, егде-мосқал үлкеннің де барлығының аузында бір жаңалық,

бір хабар. Ол — осы жақында болатын ас туралы, Бөжейдің асы туралы [5; 254].

– И детей, и молодежь, и пожилых людей, и старых аксакалов занимало только одно событие, ожидавшееся в ближайшие дни: все говорили о предстоящем асе в память Божее [6; 205].

– The children, the young people, the elderly folk and even the old aksakals were preoccupied with one thing, and one thing only: the grand funeral feast to be held in memory of Bozhei within the next few days [7; 208].

Ас — 1. пища; 2. поминки;

ас — 1. food; 2. funeral banquet.

Как видно из этого примера, в русском варианте при переводе казахской реалии «ас» переводчики использовали транслитерационный способ «ас», представив объяснение этого слова в сноске: «ас» — 1. пища; 2. поминки. При передаче же этой реалии на английский язык переводчиком был применен перифрастический способ: «the grand funeral feast», а также были даны значения этого слова в комментарии. Сопоставив оба метода, мы находим более удачным перифрастический способ перевода в английском варианте, так как он раскрыл семантику данной казахской реалии.

Но описательный перевод, хотя и раскрывает значение исходной реалии, имеет недостаток, он оказывается весьма громоздким и неэкономичным, из-за чего теряется национальная специфика понятия. Мы считаем, что в таких случаях лучше использовать (как было описано выше) сочетание двух приемов — транслитерации и описательного перевода, давая последний в сноске или в комментарии. Тем не менее описательный перевод является самым распространенным способом передачи реалий.

Мы рассмотрим четвертый способ перевода, который был использован в обоих вариантах романа — гипонимический. Мы также раскроем особенности передачи реалий при помощи этого метода. Гипонимический (от английского слова «hipponym») — при котором слово ИЯ, обозначающее видовое понятие, передается словом ПЯ, называющим понятие родовое. Другими словами, это перевод при помощи «аналога». Этот прием заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий. Такой способ перевода был использован переводчиками при описании быта: названий еды, музыкальных инструментов, народных игр, национальных костюмов.

Приведем несколько примеров этого способа:

- «Иығына бота ішігін жамылып, шалқия сөйлеген Кұнанбай, осы үйде әркімге карамайды» [5; 15].

- «На плече Кунанбая накинута шуба из мягкого, пушистого меха верблюжонка, он говорит веско, убедительно и смотрит не на всех» [6; 36].

- «Over Kunanbai's shoulders lay a coat of fluffy young camel-skin» [7; 36].

Переводчики передали реалию «ішік» на русский и английский языки как «шуба» и «coat», используя гипонимический способ. При этом реалия «ішік», обозначающая видовое понятие, передана словом ПЯ, называющим понятие родовое. Русское «шуба» и английское слово «coat», обозначают «верхнюю зимнюю одежду на меху (на вате)» и лишь приблизительно передают значение казахского слова «ішік», которое, действительно, означает вид верхней зимней одежды у казахов. Лучше перевести слово «ішік» описательным способом:

«Draped over Kunanbai's shoulders was a coat lined with soft, fluffy hide of a young camel».

Раскроем данный метод еще на одном отрывке романа:

– Қоңыр жүзі қызарып, төмен қарап қысыла күле беріп, бөркін айналдыра бастады [6; 9]

– Смуглое лицо подростка покраснелось от сдерживаемого смеха и он, опустив голову, начал вывертывать свою шапку [6; 5].

– Like a real bandit he had turned his hat and cape inside out [7; 23].

Бөрік — шапка;

бөрік — hat.

Как видим, в этом предложении при передаче реалии «бөрік» на русский и английский языки переводчики использовали гипонимический способ перевода. Конечно, русское «шапка» и английский «hat» лишь приблизительно передают значение казахского слова «бөрік», которое

действительно означает вид национального зимнего головного убора, которые одевали как мужчины, так и женщины. Мы предлагаем перевести слово «бөрік» транслитерационным способом, предоставив объяснение значения в сноске:

– Like a real bandit he had turned his boric inside out.

Boric — Kazakh national fur cap worn both by men and women.

Из примеров видно, что «аналоги» лишь приближенно передают значение исходного слова, а в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Поэтому переводчикам при использовании «аналогов» также необходимо предоставлять требуемые объяснения в комментариях и в сносках. Гипонимический способ перевода имеет особенность обобщать представление, связанное с названием реалии в ИЯ. При этом название обобщающего понятия в ПЯ неизбежно приводит к утрате конкретности — то в большей, то в меньшей степени, ослабляя тем самым национально-специфическую особенность реалии. Мы полагаем, что серьезным недостатком этого способа перевода является то, что затушевывается национальная специфика понятия, заключенная в реалии.

Итак, в нашей работе нами были проанализированы следующие способы передачи казахских реалий:

1) «материальное заимствование» (транскрипция и транслитерация), при котором принимаются не только значение слова, но и его материальный экспонент;

2) калькирование, т.е. копирование иноязычной единицы с помощью своего, незаимствованного материала;

3) полукальки — своего рода частичные заимствования, состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного языка;

4) описательный перевод — наиболее распространенный способ передачи современных реалий;

5) комбинированный способ — чаще всего сочетает калькирование и описательный перевод.

Рассмотренные нами способы передачи реалий в практике переводческой работы обычно не функционируют изолированно друг от друга, а применяются в сочетании. Исключительное использование только одного из них привело бы либо к перегрузке переводного текста иноязычным словесным материалом, или «экзотизмами» (при транскрипции, транслитерации и калькировании), либо к непомерному расширению текста (при перифрастическом способе), либо к объединению вещественного смысла или полной утрате национальной специфичности (при гипонимическом способе).

Решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить национальный колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит. Приведенные выше примеры выявляют некоторые недостатки и преимущества тех или иных приемов перевода реалий, а также предложенных нами вариантов перевода. Как известно, язык оригинала несет в себе черты национального и социального своеобразия народа. Такую функцию несут и реалии, обозначающие черты культуры, общественной жизни, материального быта и особенности общения людей. Они играют значительную роль в создании определенного национального фона [9; 64]. Предпосылкой для их верной передачи должно быть знание переводчиком действительности, правильное представление о самих вещах.

В нашем исследовании мы раскрыли, насколько сложной проблемой является воспроизведение реалий, отражающих казахскую действительность, национальное своеобразие в русском и английском переводах. Сохранение реалий, так же как и их перевод, составляет особую трудность при переводе с одного языка на другой. Реалии, отражая специфику национальной культуры, создают яркий образ, не всегда доступный представителю иноязычной культуры. И благополучное разрешение подобных моментов на практике требует немалых усилий от переводчиков. При межъязыковом преобразовании неизбежны потери, т.е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстами подлинника, стало быть, текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. Задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно полнее, т.е. добиваться доведения потерь до минимума [10; 93].

К переводу иноязычных реалий, в данном случае казахских, переводчики должны относиться с высокой ответственностью, поскольку они в языке перевода осуществляют этнокультурную и этнокоммуникативную функции, способствуют передаче образного мышления и мироощущения

казахского народа. В связи с этим назрела необходимость изучения переводчиками культурного наследия казахского народа, так как им принадлежит миссия по приобщению народов других стран к сокровищам казахской культуры.

Список литературы

- 1 М.Ауэзов — классик советской литературы. — Алма-Ата: Наука, 1980. — С. 23–52.
- 2 *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. — М., 1976. — С. 20–28, 60–88.
- 3 *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. — М., 1967. — С. 2–21.
- 4 *Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. — М., 1980. — С. 3–27.
- 5 *Әуезов М.* Абай жолы. I-, II-т. — Алматы: Қазақ мемл. көркем әдебиет баспасы, 1961. — С. 3–432-б.
- 6 *Ауезов М.* Путь Абая. Роман-эпопея: В 2 т. — Алматы: Жазушы, 2007. — С. 184–506.
- 7 *Auezov M.* Abai. Progress Publishers: Moscow, 1975. — С. 199–499.
- 8 *Сатпаева Ш.К., Абдибаев Х.А.* Национальные формы в казахской литературе. — Алма-Ата: Мектеп, 1979. — С. 65–76.
- 9 *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. — М.: Высш. шк., 1984. — С. 60–97.
- 10 *Чанышева З.З.* Сознание, языковое сознание и культурное сознание. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — С. 45–93.

Н.В.Заикина, А.Ш.Сейдалиева

М.Әуезовтың «Абай жолы» романындағы болмыстардың орыс және ағылшын тілдеріне аударылу мәселесі

Мақалада М.Әуезовтың «Абай жолы» эпопеясында қазақ халқының салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы, мәдениеті, тарихы көрсетілген, олардың басқа тілге аударылуы сараланған. Қазақ тілінен орыс, ағылшын тіліне құндылықтардың аударылуының әдістері салыстырылып-талқыланды, тәржімалау қиындықтары қарастырылған. Құндылықтардың классификациясы туралы түсінік берілген, сонымен бірге аударма теориясындағы аударылатын және аударылмайтын құндылықтардың негіздері талданған.

In the process of translation of M.Auezov's novel «Abay zholy» the problematic issues concerned with nature of translation of realias, namely: exploration of realias available in the language of the original work and the methods of conveying them from Kazakh into Russian and English. Circumstantial research of realias in the original text is made, studied main methods of translation of realias and commented them in detail. Translation of realias in the Russian and English variants is given and presented a large number of examples of their translation.